Глава 1235 - Решение Тянь Цзяньгэ, Святой Ребенок, Приглашение, Отказ

Поскольку Золотой Лев Ни использовал низкокачественную Пилюлю Священного Зверя, то теперь он считался прирученным зверем Цин Ша. Огромный Золотой Лев Ни ласково кружил вокруг девочки.

Цин Ша радостно протянула руку и коснулась его головы. У таких сильных демонических зверей всегда мех твердый, как чешуя.

— Спасибо, отец! — Поблагодарила девочка Цин Шуя.

— Глупая девчонка. Есть ли необходимость церемониться с отцом? Давай поедим. — Наблюдая за радостной улыбкой Цин Ша, парень тоже почувствовал счастье.

Цин Шуй дал ей лекарственные пилюли, предназначенные для демонических зверей, а также малиновую пилюлю с ядром Девятиглавого Лунного Волка. Её можно было использовать для улучшения родословной демонического зверя. Она очень полезна для демонического зверя, который прошел через Пробуждение Крови.

…

Ближе к полудню пришел Тянь Цзяньгэ. При встрече с Цин Шуем он обрадовался. После нескольких вежливых фраз он сразу перешел к делу: — Мой старший брат отправился на встречу со Святым Ребенком. Последний хочет поговорить с тобой.

Цин шуй знал, что этот день настанет, но не ожидал, что так скоро. Сначала он думал, что Святой Ребенок придет за ним только через некоторое время, но не думал, что попросил встречи с ним.

— Оу? Он хочет встретиться со мной? Тогда пусть приходит сюда. — Беззаботно ответил Цин Шуй. Золотой Чешуйчатый Драконий Слон получил огромную силу, но если придется сражаться, он извлечет только пользу.

— Он хочет, чтобы ты встретился с ним у него дома.

Тянь Цзяньгэ улыбнулся. Его улыбка выражала неописуемое волнение, как будто он чувствовал себя немного беспомощным.

— Старший брат, что случилось? — Когда Цин Шуй увидел выражение лица мужчины, то понял, что определенно что-то не так.

— Святой Ребенок хотел, чтобы кто-нибудь пришел. Я попросил старшего брата пойти к нему, и он обещал пойти. Однако, Святой Ребенок хочет, чтобы ты пришел к нему и чтобы ты вылечил его брата.

— Брат, ты боишься Святого Ребенка и Банды Святого Ребенка? — Спросил Цин Шуй.

— Я не боюсь. Независимо от того, насколько высокомерна Банда Святого Ребенка, они не посмеют ничего со мной сделать. Все хорошо, пока не возникнет ситуаций, опасных для жизни. Однако в твоем случае всё иначе. Жизнь Фу Яньтина под угрозой из-за тебя. Если ты его не вылечишь, он тебя не отпустит. Никто не сможет помешать ему. — Беспомощно ответил Тянь Цзяньгэ.

— Брат, это тебе старший брат так сказал? — Спросил Цин Шуй с улыбкой.

— Все так. Потому что мой брат хорошо знает, кто такой Святой Ребенок. Цин Шуй, послушай меня хоть раз. Сейчас у нас недостаточно сил, чтобы пойти против этого человека. Даже мой старший брат смог лишь выступить в качестве визитера.

— Брат, ты все еще не вышел из оков, которые связывают тебя. Если ты не избавишься от них, то никогда не сможешь прорваться через барьеры. Ты просто будешь как лягушка в колодце, а колодец станет кандалами. — Произнес Цин Шуй, после легкого вздоха.

Он мог понять точку зрения Тянь Цзяньгэ. Раньше у него были похожие взгляды. Если бы он не получил древнее наследие, то также подчинился бы своей судьбе и считал, что есть люди, которые являются непревзойденными существованиями. Однако теперь все иначе. Он никого не боялся. Ему просто нужно время.

— Я понимаю, но пропасть между ними и мной слишком велика. Я просто боюсь, что с тобой что-нибудь случится. Может, нам стоит потерпеть еще немного? — Беспомощно спросил Тянь Цзяньгэ.

— Я знаю, что ты хочешь моего же блага. Однако для культиваторов есть нечто, от чего мы не можем отказаться. Брат, я надеюсь, ты сможешь избавиться от этих оков. В противном случае в будущем наступит день, когда ты больше не сможешь переступить порог узкого места. Ты должен продвигаться вперед через трудности. В противном случае, когда ты столкнешься с узким местом в будущем, то потеряешь решимость прорваться через него. Твоё подсознание будет считать, что ты не сможешь пробиться сквозь него. Как если бы я прямо сейчас спросил тебя, а сможешь ли ты прорваться к Стадии Ложного Бога. — С улыбкой произнес Цин Шуй.

Он проверял его. Если Тянь Цзяньгэ не сможет даже пройти эту стадию, то ему наверняка даже не удастся в будущем совершить прорыв к Статус-Мастеру пятого ранга.

Тянь Цзяньгэ нахмурился. Впечатление, которое произвел на него старший брат, слишком сильно. Как он мог встретиться лицом к лицу с человеком, перед которфс даже старший брат испытывал колебания? Хотя он понимал суть мысли Цин Шуя, но подобное очень трудно осуществить на практике. Как обычный человек сталкивается с группой тигров и львов. Как человек должен с ними драться?

— Если человек хочет стать сильным, у него должно быть сильное сердце. — Продолжил давить Цин Шуй.

Тянь Цзяньгэ нахмурился еще сильнее, но в его ярких глазах вспыхнула яростная борьба. Его старший брат был очень могущественным, да и еще с юных лет он оставил у него неизгладимое впечатление, которое удалить не так-то просто.

— Брат, я доверяю тебе. На этот раз я встречусь с ним вместе. — После очень долгого времени уверенно заявил Тянь Цзяньге. Хоть говорил он и немного грубо, но решительно.

— Хорошо. Не волнуйся, все будет хорошо. В будущем ты поймешь, насколько правильное принял решение. — Ответил Цин Шуй.

Лучше ударить по металлу, пока он горячий. Чтобы позволить Тянь Цзяньгэ поверить в свои способности, он дал ему каплю Дыхания Жизни. Он знал, что Тянь Цзяньгэ можно доверять, и поэтому не боялся, что тот предаст его. Он не боялся и со всей искренностью помогал брату.

Цин Шуй получил огромную пользу от Золотой Пилюли Девяти Небес, которую подарил ему Тянь Цзяньгэ. Поэтому Цин Шуй охотно поделился с ним некоторыми своими вещами.

Кроме того, Тянь Цзяньгэ его друг. В будущем они могли помогать друг другу. Когда придет время, Тянь Цзяньгэ может стать лидером территории, что принесет как ему, так и Цин Шую пользу. Ему нравился характер Тянь Цзяньгэ. Он был человеком с принципами, праведностью, а также ценил отношения.

После принятия Дыхания Жизни, его телосложение и потенциал значительно улучшились. Он удивленно посмотрел на Цин Шуя. Он уже получил много преимуществ от него. Мог ли человек, у которого имелось так много сокровищ неба и земли появиться из ниоткуда? Он тоже доверял Цин Шую. Иначе он не принял бы решение, к которому только что пришел.

Его не покидало чувство, что Цин Шуй может дать на доброту куда больше.

— Брат, если я не пойду, Святой Ребенок придет лично? — Прямо сейчас они сидели во дворе рядом с прудом. Цин Шуй задал вопрос прямо.

— Он должен. Хоть Фу Яньтин немного высокомерный, Святой Ребенок до сих пор обожает его. — Уверенно ответил Тянь Цзяньгэ.

— Тогда на сколько дней хватит его терпения?

— Три дня. Поскольку он уже высказал свою позицию, то придет за тобой самое большее через три дня, если ты не покажешься. — Тянь Цзяньгэ знал привычки Святого Ребенка. Обычно, когда Святому Ребенку приходилось самому искать другого человека, для того это ничем хорошим не заканчивалось.

— Что он за человек? — Из любопытства спросил Цин Шуй.

— Решительный и прямой, не боится слухов, умный и может считаться важной личностью. Это не странно, даже если он будет время от времени совершать убийства. Он считается человеком, который может взять на себя ответственность и всегда находится на передовой. Он не опустится до трюков. Хотя может дело в том, что ему не стоило просто к ними прибегать при решении своих дел и конфликтов. — Тянь Цзяньгэ описал Святого Ребенка, каким его считал.

Цин Шуй не находил его мнение странными. Если бы Святой Ребенок не был таким, то не смог бы достичь своего нынешнего положения. Поэтому у него имелись ответы. Он просто хотел знать, как может поступить Святой Ребенок, если он прибегнет к коварным методам. Прекрасно, если Святой Ребенок отнесется к нему пренебрежительно. Конечно, он все равно должен быть настороже.

Тянь Цзяньгэ ушел. Цин шуй надеялся, что когда придет Святой Ребенок, придет и Тянь Цзяньгэ. Три дня… Хотя его брат и сказал, что у него самое большее три дня, Цин Шуй не сомневался.

Через три дня ему, возможно, придется драться со Святым Ребенком, а может и нет. Зависит от ситуации. Однако Цин Шуй почувствовала легкую тоску по битве.

Он просто не знал, сможет ли обрести покой в эти три дня.

Последние несколько дней прошли необычно. В конце концов, перемены оказались слишком

велики. Очень хорошие, от чего он был вне себя от счастья.

В полдень следующего дня в далеком небе появились бесчисленные человеческие силуэты.

Предыдущий день прошел мирно. Сегодня, Цин Шуй давал указания Цин Ша во дворе. Поэтому он очень быстро заметил беспорядки издалека.

Они пришли?

Очень быстро четверо стариков остановились и замерли в воздухе над поместьем.

— Ты должно быть Господин Цин. Мы здесь за тобой. У Святого Ребенка не так много свободного времени, и поэтому мы сопроводим тебя. — Старик во главе отряда выглядел крепким, а золотые доспехи делали его похожим на Бога Битв. Выглядел он не очень старым. Глаза острые, как лезвия.

— Я уже говорил. Если он хочет меня видеть, то может прийти лично. Раз он так занят, я тоже не буду его беспокоить.

— Ты действительно очень высокого мнения о себе. Кто ты такой, чтобы Святой Ребенок навещал тебя лично? — Презрительно и гневно закричал старик.

— Тогда какое право ты имеешь общаться со мной? — В данный момент Цин Шуя не заботило положение старика, как Старейшины.

Потому что старик представлял сейчас Святого Ребенка, а не Академию Небесных Таинств. Более того, если бы в академию сообщили, что Старейшина пытается своим положение воздействовать на молодого ученика, этого Старейшину просто прилюдно унизили бы, что воссоздало для него проблемы в будущем.

Поэтому Цин Шуй и ответил с презрением. Более того, Академия Небесных Таинств будет слишком занята, чтобы заниматься такими пустяками.

— Высокомерный. Молодежь не знает, насколько велик мир. Ты действительно думаешь, что не имеешь себе равных только потому, что победил Тяньи? Позволь сказать вам, здесь Академия Небесных Таинств. Ты не можешь вести себя так самонадеянно. Тебе предстоит еще слишком длинный путь. — Презрительно рассмеялся старик.

— Старик, я молод и высокомерен, но ты старый дурак. Ты думаешь, у меня нет козырей в рукавах, раз я смею так с тобой разговаривать? — С улыбкой ответил Цин Шуй.

Старик на мгновение остолбенел. Он серьезно посмотрел на парня и сказал: — Сегодня тебе придется пойти, несмотря ни на что.

Сплюнув, старик бросился вперед.

Вспомнив о Цин Ша, Цин Шуй с невероятной скоростью взмыл в воздух Шагами Девяти Дворцов.

Разрез Тайчи!

Цин Шуй замахнулся рукой, а затем направил вперед вихрь воздуха.

Золотая Ци Тайчи!

Разлом!

Цин Шуй довел мастерство Тайчи до высочайшего уровня. Этот удар больше не считался ударом Тайчи, так как парень просто использовал стойку Тайчи, чтобы нанести удар с яростью и силой.

Цин Шуй при своем уровне развития больше не ограничивал себя необходимыми стойками. Скорее все его атаки выступали в роли стоек. Тем не менее, аура нападения присутствовали. Например, Разрез Тайчи сопровождался мощным импульсом силы и угрозы.

http://tl.rulate.ru/book/51/533270